Глава 7

Первое, что почувствовал Бен, был запах. Пряный, теплый, насыщенный, он чувствовал себя дрейфующим в нем.

Следующим был звук, но он шёл медленно, и поначалу звук был странным, как будто он шел через трубку, которая колебалась между коротким и длинным.

— ... это глупо... не следует... медсестра... в любую минуту... прошло более двух месяцев... может, стоит попробовать...

Пряный запах усилился, и поразительное осязание вернулось. Теплое, мягкое прижалось к его губам. Инстинкт взял верх, и он слабо поцеловал в ответ. Он услышал визг, и мягкость отодвинулась.

— Это сработало! ... правда... клянусь, он ответил... дерьмо! Медсестра... позвольте мне...

Новый аромат, дыня, свежесть, цитрусовые и ощущение мягких волос, ласкающих его лицо. И снова прикосновение губ. Так мягко! Он осторожно сосал нижнюю губу между его губами. Он почувствовал мурлыканье и давление увеличилось.

— ЧТО, черт возьми, ты делаешь! — прогремел пронзительный голос.

Его глаза немного открылись, чтобы увидеть лицо в конусе прямых светлых волос. Губы откинулись назад, и они растянулись в улыбке.

— Добро пожаловать обратно, соня! — сказала она. Его глаза скользнули к улыбающимся голубым глазам.

Ещё одно лицо приблизилось, и его глаза заметили движение. Блестящие чёрные волосы, завязанные в хвост. Пухлые губы, тоже улыбающиеся, и красивые зелёные глаза, полные радости и несколькими слезами.

— С возвращением, Бен!

— Вы, двое, уйдёте прямо сейчас, или я позову службу безопасности! — пронзительный голос вернулся.

— Заткнись и иди за его доктором! Бен очнулся! — сказала блондинка. Кэтрин. Её звали Кэтрин... или Кэт. Он посмотрел на улыбающуюся и плачущую... Габриэлла. Он попытался произнести её имя, но у него перехватило горло, и он кашлянул. Она немедленно поднесла чашку с водой к его подбородку и положила соломинку между его губ. Он медленно потягивал

воду и чувствовал, как она омывает его горло.

— Габриэлла... Кэтрин... что случилось? — его глаза слипались от усталости. Усилия, приложенные для разговора, были чрезвычайно истощающими, но он изо всех сил старался оставаться в сознании.

— Тсс... отдохни, Бен. Теперь с тобой всё будет хорошо. — сказала Габриэлла. Он присмотрелся и увидел, что она носит его чёрный вязаный свитер. Его глаза обратились к Кэтрин, а она была одета в его белый вязаный свитер. Блондинка в белом и брюнетка в черном. Он усмехнулся, затем кашлянул.

— Что? — спросил Кэт.

— Вы двое... отлично выглядите... в моих свитерах... я... получу их обратно? — он улыбался, когда его глаза были направлены на них. Обе женщины собственнически скрестили руки на груди и покраснели. С улыбкой и глядя друг на друга они обе покачали головами. Он просто улыбнулся ещё раз.

Пришёл доктор и сумел вытолкнуть двух женщин из комнаты. По пути они сказали ему, что вернутся. Перед тем, как закрылась дверь, Бен увидел, как они начали обнимать друг друга.

На следующий день они прибыли к началу часов посещения. Между ними была Тина, которая выглядела как пятилетний ребёнок, такая нервная и глаза были наполнены слезами.

— Привет, миссис Ли! Почему ты плачешь? — тихо спросил Бен.

— Мистер Шепард, простите меня за то, через что вам пришлось пройти из-за меня! — выдала она и слезы стекали по её щекам.

Бен подвинулся, и она подошла к кровати. Он протянул руку и смахнул слезы, затем опустил руку на кровать.

— Пожалуйста, не плачь. Я никогда не мог справиться со слезами красивой девушки. — он посмотрел мимо Тины на Габриэлла и Кэтрин, чьи глаза тоже немного слезились, — Это касается и вас двоих! — сказал он резко и получил улыбки в ответ.

— Как Кристофер? — спросил он.

На лице Тины появилась широкая улыбка. Боже! Это была невероятная трансформация молодой девушки.

— С ним всё замечательно! Спасибо вам! Я так рада, что наконец-то могу поблагодарить вас за

то, что спасли нас! — она потянулась и взялась за его левую руку.

— Это то, что делает хороший сосед. — сказал он, качая головой.

— Нет, вы не правы. Соседи игнорируют опасность. Хорошие соседи звонят в 911. Герой не щадит своей жизни для защиты слабых! — настояла она.

— Нет, не называй меня героем. Я этого не заслуживаю! — сказал Бен сварливо.

— Может быть я и не смогу сказать это снова, но всегда буду чувствовать это в моём сердце, мистер Шепард! — выдала она, затем наклонилась и поцеловала его в губы.

Бен замер, когда её розовый язык игриво погрузился в его рот.

Она отстранилась и выбежала из комнаты, а две леди с тревогой наблюдали за её отступлением.

Бен коснулся своего рта и с подозрением посмотрел на двух подруг.

— В этой больничной палате столько всего происходит. — сначала они выглядели немного смущенными, а потом оба озорно улыбались.

— Врач сообщил мне, что я находился в коме чуть больше двух месяцев. Что-то о внутреннем кровотечении и четыре раза оказался при смерти. — сказал он.

Их лица побелели:

— Четыре раза? Я думала, что это произошло только один раз в машине скорой помощи! — ахнула Кэтрин.

Они заняли позиции по обе стороны кровати, как и в предыдущий день. Каждая взяла его за руку.

— Мы очень рады, что ты вернулся к нам, Бен. — сказала Габриэлла.

— Как поживают Мириам и Дэниэл-младший? — он спросил.

— Мы договорились, что теперь будем звать его просто Дэниэл. Мириам отчаянно хочет навестить тебя. Я сказала ей, что, если ты будешь чувствовать себя нормально и не будешь возражать, она сможет прийти завтра. — сказала она.

— Я бы хотел, чтобы она пришла. — он повернулся к Кэтрин, — А твои девочки?

— Софи и Рэйчел злятся на тебя! — сказала она.

— Что? Почему? — удивленно спросил он.

— Меган дразнила своих ревнивых сестёр тем фактом, что она увидела ВСЕГО тебя. — сказала она со злой усмешкой. Он застонал, — По правде говоря, Габриэлла издевалась надо мной точно так же.

— КЭТ! — Габриэлла пискнула.

— О, да ладно! Ты и Рошель описали в мучительных, но изысканно красивых деталях своё видение мужского совершенства. Всё, что у меня есть — это краткий, но прекрасный момент контакта, что можно вспомнить. — надулась она.

— Пожалуйста, ты смущаешь Бена! — зарычала Габриэлла.

Кэтрин посмотрела на краснеющего мужчину.

— Извини, Бен. Мы просто так рады, что ты выжил. Думаю, мы немного витаем в облаках.

— Так головокружительно, что вы снова приставали к пациентам в моей больнице? — сказал резкий голос из дверного проема.

Бен оглянулся и увидел стоящую там Ханну Купер. Администратор больницы был одет в деловой костюм цвета стали, выглядело свежо и профессионально на её теле, рост у неё 170 см. Она была крепкого телосложения, но несла в себе прекрасную грацию. Её светлые волосы были стянуты в пучок, обнажая жемчужные серьги и нить жемчуга на её шее. Прекрасно выглядит, подумал он.

— Я так понимаю, именно твой немедленный диагноз и звонок в 911 спас мне жизнь. Спасибо. — сказал он с искренней улыбкой.

Настала очередь Ханны краснеть.

— Просто опыт.

— Тем не менее, я рад, что ты была там. — ответил он, и она кивнула.

Она подошла к кровати между Кэтрин и Беном, заставив отодвинуться и отпустить его руку.

Бен уловил напряжение между двумя женщинами. Он закрыл глаза, вспоминая ссору на кухне, прежде чем отключился. Он вспомнил, как умолял их принять друг друга, положиться друг на друга. Он открыл глаза и посмотрел в глаза Ханны. Он видел в них её боль. Предательство всё ещё преследовало её.

— Мне жаль, что я наговорил те ужасные вещи. — сказал он, предварительно взяв её за руку.

— Это была правда, и мы не должны бежать от неё. — твердо сказала она.

Бен отвернулся от боли в её глазах. Его собственная боль после ухода Венди никогда не покидала его сердце.

— Ты должна позаботиться о том, чтобы не воспринимать это на свой счёт. Мы в этом не виноваты. И есть более важные вещи, которые ты должна осознать. Например, ты хороший человек. Прекрасный человек. Ты достойна любви. — сказал он, вспоминая мантру, которую он повторял себе в тёмные времена, когда слишком сильно погружался в свою депрессию. Хотя ему не удавалось преодолеть свой страх перед предательством, он, безусловно, был экспертом в этом.

Габриэлла была настолько же пронизательна, на сколько и прекрасна. Она кое-что уловила, когда он сказал "мы".

— Эти слова звучат так, словно ты знаком с этим, Бен. — сказала она мягко.

Он посмотрел на неё, и на его лице промелькнул грустный взгляд. Он почувствовал, как Габриэлла сжала его правую руку, а Ханна левую.

Он изучил выражение лица и снова посмотрел на Ханну.

— Кажется, есть ещё что-то, что я не успел сказать. — он посмотрел на Кэтрин и увидел, что она грустно смотрит на Ханну. Было очевидно, боль Ханны всё ещё мешала их общению. Он посмотрел на неё с сочувствием.

Она опустила глаза на его руку, держащую её.

— Это трудно. Меня всё ещё переполняет ярость, но и так же я всё ещё люблю его, того, кем он был до раскрытия всей правды. Я не хочу потерять это. Это часть того, кто я есть.

Сердце Бена снова разрывалось. Он видел предательство с другой стороны. Возможно, так люди видели его. Слезы навернулись на его глазах, и его голос стал грубым от переполнявших его эмоций.

— Твои-, твои отношения не определяются по тому времени, когда правда не была тебе известна. Кто ты есть на самом деле, так это тот замечательный человек прямо сейчас, прямо здесь, перед нами. Человек, который способен любить и прощать.

Он вздохнул и рассеянно потер её ладонь большим пальцем, вспоминая, каково это — быть влюбленным. Она слегка ахнула от чудесных ощущений, что пришли от прикосновений. Прошло очень много времени с тех пор, как она испытывала такую интимную близость. Это было так хорошо! Она почувствовала головокружительную волну, исходящую от Бена, нахлынувшую на неё. Она опустила ниже, чтобы поцеловать его в лоб. Краем глаза он уловил движение и наклонил голову назад, чтобы увидеть, что она делает. В последний момент она неожиданно изменила свой курс, и их губы встретились.

Ханна почувствовала, как шок пронзил её тело, пробуждая давно неиспользованные нервы, в момент прикосновения к губам Бена. Его глаза широко открылись, и она удивленно отстранилась. Её глаза стали такими же широко раскрывшимися. Она выпустила его руку и вышла из комнаты не останавливаясь, пока не закрыла за собой дверь своего кабинета. Она медленно подошла к своему столу и села в кресло. Ханна дотронулась до губ и почувствовала, как волна рябью прошла через её тело.

Кэтрин снова взяла Бэна за левую руку. Ревность пронзила её тело, хотя она изо всех сил пыталась подавить это чувство. Она посмотрела на Габриэллу и увидела, что это чувство явно уловила подруга на её лице. Она посмотрела на Бена, но, к счастью, он не обратил на это внимание.

— Что, чёрт возьми, происходит в этой больнице? — пробормотал он.

На следующий день, верная своему слову, Габриэлла привела Мириам, которая вскочила на грудь Бена и обняла его. Габриэлла кричала на неё, предупреждая быть осторожней, но Бен просто усмехнулся и крепко обнял девочку. Она поцеловала его в щеку и соскользнула с кровати к своей сияющей матери. Он улыбнулся ей в ответ.

— Мистер Шепард, вы должны пообещать мне, что будете усердны во время физиотерапии, чтобы вы могли поправиться и вернулись как можно скорее. — сказала она Бену.

Его брови поднялись.

— Конечно, Мириам! Но если только ты будешь звать меня Бен. — улыбнулся он.

Её улыбка освятила всю палату. Габриэлла снисходительно улыбнулась своей дочери. Она посмотрела на Бена.

— Дэниэл хотел бы поговорить с тобой как "мужчина с мужчиной", поэтому он ждет своей очереди в коридоре. — объяснила она.

— Ах, хорошо. — ответил он озадачено. Вспомнив серьезное выражение лица мальчика в похоронном бюро. Габриэлла похлопала его по руке, и Мириам сделала то же самое. Когда она уходила, он зацепил её кончики пальцев, и она с усмешкой вытасила их и последовала за матерью на улицу.

Бен смотрел, как 12-летний мальчик входит в палату и смотрит на него. Мальчик закрыл дверь, и у Бена поднялись брови. Дэниэл подошёл к кровати Бена и оценивающе посмотрел на него. Его лицо было настолько серьёзным, что Бен не мог удержаться от улыбки. Он подавил это, поскольку молодой человек хотел поговорить как "мужчина с женщиной".

— Дэниэл. — Бен сказал.

— Мистер Шепард. — ответил мальчик, едва скрывая своё удовольствие от обращения с его новым, более зрелым именем.

— Пожалуйста, зови меня Бен.

— Спасибо, Бен. — снова был виден этот проблеск гордости, прежде чем серьёзное лицо вернулось.

— Что у тебя на уме, Дэниэл?

— Каковы твои намерения по отношению к моей матери?

Бен замер. Молодой человек терпеливо ждал.

— Эм, что ты имеешь в виду?

— Я думаю, вопрос достаточно ясен. — сказал мальчик спокойно.

Воспоминания в голове Бена бешено кружились: делал ли он что-нибудь, когда-либо, что могло заставить Дэниэла поверить, что он был в отношениях с Габриэлкой? Но так ничего и не надумал.

— Вопрос ясен, но я не могу понять его контекст.

Этим он застал мальчика врасплох. Путаница на мгновение показалась, а затем прояснилась.

— Пожалуйста, объясни.

— Почему ты считаешь, что у меня есть отношения с твоей матерью за исключением того, что

я просто её друг и сосед? Твой отец ушёл всего несколько дней назад... извини, менее трёх месяцев назад, а я находился в коме здесь больше двух месяцев.

Смущенный взгляд вернулся. Казалось, он боролся с чем-то.

— Поговори со мной, Дэниэл. — сказал Бен мягко.

— Мама ведёт себя так, как будто у неё есть парень. Моя сестра ведёт себя так же в отношении Джонни Ньюленда. Джонни это, Джонни то. Это надоедает! Они постоянно витают в облаках, каждый день надевают одежду своих парней, потому что это "его одежда" и вчера вечером я услышал, как она поёт. Мириам сказала, что мама не пела в доме с нашего детства. — объяснил мальчик.

— Ну, может, твоя мать встретила кого-то. Я не знаю, чем она занималась последние пару месяцев. Я застрял здесь, но рад, что она с кем-то познакомилась. Она заслуживают того, чтобы быть счастливой, верно? — спросил он.

Дэниэл задумчиво кивнул.

— Что могло заставить тебя подумать, что это был я? — удивлённо спросил Бен.

— Это твой свитер, который носит мама, и она навещает тебя каждый день.

Выражение лица Бена снова замерло:

— Ох.

— Итак, я спрашиваю тебя снова: каковы твои намерения по отношению к моей мате-,

— ДЭНИЭЛ УОЛЛЕС! — Габриэлла взвизгнула, открывая дверь. Она выглядела обескураженной от упоминания своих ежедневных посещений. Её лицо было тёмно-красным.

Дэниэл вздохнул, затем он взглянул в глаза Бена, чтобы дать понять, что он будет приглядывать за ним. Бен только кивнул, его лицо всё ещё отражало шок.

Габриэлла вытолкнула своего сына за дверь, оглядываясь со смущённым выражением лица.

Бен откинулся на спинку кровати и подумал, когда он сможет приступить к своим физическим упражнениям, чтобы покинуть этот сумасшедший дом.

На этот раз физиотерапия не была такой болезненной, и ему потребовалось всего семь недель,

прежде чем они смогли выписать его из больницы.

Ханне потребовалось некоторое время, чтобы преодолеть её ошибку, произошедшую в прошлую встречу, в конце концов она снова посетила его, и они хорошо поговорили. Ей было больно из-за предательства, а он имел непосредственный опыт в этом, поэтому он был хорошим слушателем. Ханна приходила к нему несколько раз в неделю, после часов посещения, чтобы быть с Беном наедине, и её разговоры с ним, казалось, очень помогли ей, и Бен почувствовал, что это облегчает ту боль, которую он нёс на протяжении долгого времени.

И вскоре наступил день выписки. Ханна пришла первой и выглядела грустной.

— Что случилось? Передумала выписывать меня? — спросил он.

— Я буду скучать по нашим вечерним разговорам. Ты был таким хорошим слушателем! — тихо сказала Ханна.

— Глупенькая, мы живем в пяти домах друг от друга. Тебе не нужно внезапно становиться незнакомцем. Мы можем продолжать наши разговоры. Ты знаешь, мне они тоже нравятся. — улыбнулся Бен.

— Да, но здесь ты только для меня. Моя больница, мои правила. Ты пленник. Когда ты будешь дома, Твидлдам и Твидлди* будут толпиться вокруг тебя. — ворчала она.

(* Твидлдам и Твидлди или Траляля и Труляля — персонажи книги «Алиса в Зазеркалье». Впоследствии в западной поп-культуре эти имена часто использовались для насмешливого обозначения любых двух человек, очень похожих внешностью и манерами.)

— Ханна! Что я говорил о злобе, направленной на Габриэлла и Кэтрин? Они не виноваты в действиях своих мужей, и ты не в том числе. Пожалуйста, этот негатив вреден, и тебе он тоже вредит!

Она кивнула и посмотрела вниз с виноватым выражением лица.

— Видишь? Вот почему мне нужно, чтобы ты остался здесь. Моя терапия ещё не окончена. У меня будет меньше времени, когда доступ к тебе будет ограничен. Не забывай, что есть и Тина, которая думает, что солнце встает с тобой. — Бен поморщился, испытывая дискомфорт от упоминания того, что его считают героем. Ханна улыбнулась, — Она не ошибается, ты знаешь. Ты герой, по крайней мере, в наших глазах.

— Пожалуйста, не говори так... — он начал хмуриться, и она подняла руки, сдаваясь. Во время их разговоров она поняла, как низко его мнение о себе. Ему было трудно слышать подобные комплименты. А она не понимала почему так, поскольку они ещё не говорили о своем детстве.

— Будешь ли ты выделять время для наших разговоров? — спросила она с надеждой.

— Конечно. — улыбнулся Бен.

Его медсестра приехала с бумагами о выписке, и Ханна просмотрела их вместе с ним.

Габриэлла появилась у двери. Она выиграла жеребьевку, чтобы отвезти его домой.

Бен пристально посмотрел на Ханну, которая снова опустила голову вниз и кивнула. Она встала и подошла к Габриэлле.

— Я извиняюсь за то, что набросилась на тебя и Кэтрин. Я знаю, что вы не виноваты во всем, что случилось. Я пытаюсь преодолеть эти чувства и прошу у тебя прощения и терпения. — Ханна извинилась не плача. Она посмотрела в глаза Габриэлле и увидела, что та была на грани слёз. Это всё, что потребовалось. Ханна стиснула Габриэлла в объятьях, пока она не увидела, как её сотрудники с любопытством смотрели на неё. Она вернула свой привычный образ администратора и кивнула Габриэлле и Бену, прежде чем уйти.

Габриэлла вытирала глаза и смотрела на Бена так, будто он сотворил чудо. Он нахмурился от похвалы в её глазах.

— Ханна — хороший человек, попавшая в плохую ситуацию. Каждый залечивает раны по-своему. Она решает эту проблему, и она справится. — твёрдо сказал Бен.

Санитар прибыл с инвалидной коляской.

— Мне нужно одеться. Могу ли я немного уединиться? — спросил Бен.

Он переоделся в одежду, которую принесла ему Габриэлла. Он был рад, что она позаботилась о его доме, пока он был в больнице. Габриэлла была такой хорошей соседкой! Бен сел на стул и сказал им, что готов к выписке.

Он возвращался домой!

<http://erolate.com/book/799/15590>